

А.М. Андреев, канд. экон. наук,
Н.Р. Кельчевская, д-р экон. наук, профессор,¹
г. Екатеринбург

ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Проведён исторический анализ развития сотрудничества СССР и России со странами Азии и Африки в направлении подготовки национальных кадров; выделены основные проблемы и последствия ослабления экономических связей в 1990-е годы; отражены позитивные примеры возобновления и углубления экономического сотрудничества России со странами региона на современном этапе; раскрыто приоритетное значение интеграционных процессов в сфере подготовки национальных кадров в условиях экономической глобализации.

Ключевые слова: глобализация, глобализирующие страны, глобализируемые страны, экономическое сотрудничество, страны «третьего мира», подготовка национальных кадров, экспортный ресурс.

В условиях глобализации, ставшей реальной характеристикой современной мировой системы и одной из наиболее влиятельных сил, определяющих ход развития планеты, всё большее значение имеют вопросы углубления всемирной экономической, политической и культурной интеграции [1]. По определению М. Тэтчер, «мир подвижного капитала, международной рыночной интеграции, непосредственных связей, информации ... и открытых (в известной мере, конечно) границ ... очень не похож на тот мир, который был столь мил сердцу ... в прошлом» [2, с. 16].

¹ Андреев Александр Михайлович – кандидат экономических наук, коммерческий директор ООО «ЮНАКО-Инвест»; e-mail: aam1976@mail.ru
Кельчевская Наталья Рэмовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на металлургических предприятиях Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: pfu@mail.ustu.ru

В последние годы ряд авторов выделяет *глобализирующие страны* (имеют значительное влияние на мирохозяйственные процессы, являясь активными участниками международной торговли) и *глобализируемые страны* (отстают в экономическом развитии, их вклад в международную торговлю не значителен, производство материальных благ сопровождается общественным производством рисков, формирующих проблемы социально-экономического характера, связанные с распределением доходов и занятостью). По мнению О.А. Борисова, в современных условиях глобализируемые страны могут подвергаться экономической дискриминации со стороны глобализирующих стран, получать одностороннее развитие отдельных отраслей [3].

Глобализационные процессы являются объектом исследования многочисленных зарубежных и российских

авторов, использовавших обширный статистический материал, однако в ряде работ некоторые важнейшие аспекты не получили должного внимания. Среди них – вопросы развития интеграционных процессов на уровне отдельных регионов, проблемы взаимоотношения стран-лидеров и стран-аутсайдеров в эпоху глобализации, понимание места и роли подготовки национальных кадров в развитии двусторонних (многосторонних) процессов экономического сотрудничества. Это подчёркивает осознание того, что глобализация не является простым продолжением развития интернационализации мирового хозяйства: экономическая глобализация отличается многопараметрическим характером, к числу основных признаков современного глобализма можно отнести технологическую стандартизацию, международную унификацию политико-правовых норм, укрепление роли международного права, усиление значения международной образовательной интеграции.

Основное место в группе глобализируемых стран, несомненно, принадлежит многим государствам Африки и Азии. Эти страны, несмотря на региональную обособленность и компактность, значительно отличаются друг от друга по площади занимаемой ими территории, численности и плотности населения, наличию природных ресурсов и ряду экономических характеристик. При этом они имеют массу одноуровневых показателей, позволяющих относить их к одной группе стран (используются понятия «развивающиеся страны», «страны третьего мира», «страны-аутсайдеры» и т.д.).

Особое значение для мировой экономики имеет динамика роста населения глобализируемых стран: к 2050 г., по прогнозам, число жителей только Азии должно вырасти до 5,2 млрд человек (что составит около 58 % населения Зем-

ли) – в условиях глобальной экономики с высокой мобильностью капиталов и технологий большое население означает большие трудовые ресурсы и растущий рынок, а также повышенный спрос на образовательные услуги [4].

Особый интерес представляет роль России в глобализационных процессах, затронувших все сферы общественных отношений. С одной стороны, Российская Федерация вступает в эпоху глобализации как активный и влиятельный участник международной торговли, с другой стороны, в постсоветский период были свёрнуты многие выгодные направления внешней экономической деятельности, что привело к потере политического и экономического влияния в ряде регионов мира. Ярким примером тому является позиция нашего государства в региональном экономическом сотрудничестве и интеграционных процессах, протекающих в азиатско-африканском регионе.

На протяжении почти 30 лет (в 1960–1990 гг.) СССР активно развивал экономические отношения со многими странами Азии и Африки, получившими независимость после длительного колониального периода. Несмотря на имевшуюся к моменту обретения самостоятельности хозяйственную инфраструктуру, большинство стран «третьего мира» нуждалось в формировании национальной системы финансов, промышленности, здравоохранения, образования и т.д. В тот период сложилась особая форма экономических отношений со странами, избравшими «социалистический путь развития» (Вьетнам, Лаос, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Ливия, Алжир и др.), а также государствами, развивавшими капиталистические формы хозяйствования, но политически лояльными советскому режиму (Индия, Ирак, Сирия, Египет, Нигерия, Тунис, Марокко, Гвинея, Сомали, Танзания, Гана

и др.). Экономическое сотрудничество с азиатскими и африканскими странами не ограничивалось торговыми операциями – СССР оказывал всемерную поддержку в создании национальной промышленности, подготовке кадров, военно-технической сфере.

Не углубляясь в политические и идеологические основы такого сотрудничества, можно сказать, что к концу 1980-х годов СССР стал одним из наиболее влиятельных участников внешней экономической деятельности в азиатско-африканском регионе. Несомненно, мощной базой такого влияния стала подготовка национальных кадров для развивающихся стран в отечественных вузах, выпускники которых были вполне адаптированы для развития и внедрения технологий и продуктов труда советских предприятий и результатов деятельности советских научно-исследовательских и проектных организаций в странах Азии и Африки. В 1980-е гг. почти 90 % иностранных студентов в советских вузах составляли выходцы из стран Азии, Африки и Латинской Америки (к 1991 г. их доля снизилась до 78 %) [5].

Часть выпускников возвращалась на родину и вовлекалась в реальный сектор экономики своих стран, занимая различные посты в аппарате государственного управления или развивая частный бизнес. Некоторые из них со временем достигали высших государственных постов: Хосни Мубарак (президент Египта с 1981 г.) – выпускник Военной Академии имени М.В. Фрунзе (Москва); Бхаррат Джагдео (президент Гайаны с 1999 г.) окончил экономический факультет Университета дружбы народов имени П. Лумумбы (нынешний РУДН, Москва); Махмут Аббас (президент Палестины с 2005 г.) защитил кандидатскую диссертацию в Институте востоковедения АН СССР; Нацагийн Багабанди (президент Монголии в 1997-2005 гг.) окончил

Ленинградский техникум холодильной промышленности, Одесский технологический институт пищевой промышленности (1980 г., специальность – «инженер холодильных установок») и Академию общественных наук при ЦК КПСС в 1987 г.; Абдулкасим Салад Хасан (президент Сомали в 2000–2004 гг.) в 1965 г. окончил биологический факультет МГУ, защитив дипломную работу на тему «Выращивание кукурузы в тропических условиях».

Многие выпускники советских вузов – выходцы из стран азиатско-африканского региона – оставались в СССР, но при этом их деятельность во многом была связана с обеспечением и поддержанием хозяйственного сотрудничества между нашими странами (они формировали первые совместные предприятия, посреднические фирмы и другие коммерческие структуры, развивавшие торгово-экономические связи СССР со странами Азии и Африки).

Несомненно, такое мощное воздействие на формирование национальной технической, финансовой, творческой и политической элиты в странах региона через подготовку национальных кадров обеспечило укрепление влияния СССР на значительной части территории планеты, создало основу для военной, политической и экономической экспансии СССР в Азии и Африке в 1960–1980-е гг.

После распада СССР и смены вектора развития экономических систем ряда стран «третьего мира» наступил период, длившийся почти 10 лет, на протяжении которого экономические связи РФ со многими странами Азии и Африки были сведены до минимума либо прекращены. При этом в конце XX века США, ЕС, а также КНР и ведущие арабские страны (Саудовская Аравия, ОАЭ), напротив, стали активизировать и наращивать своё влияние в регионе, покупая активы местных

компаний, развивая производственную базу транснациональных корпораций (ТНК), участвуя в разработке месторождений полезных ископаемых, создавая совместные предприятия и т.д.

Ослабление экономического влияния России в азиатско-африканском регионе в 1990-е гг. сопровождалось и снижением количественного уровня подготовки национальных кадров. Так, к 2000 г. доля выходцев из стран Азии, Ближнего Востока и Африки в российских вузах составила 77 % от всех иностранных студентов, в т.ч. – из стран Азии – 51,2 % (27,9 тыс. чел.), из стран Африки южнее Сахары – 7,5 % (4,1 тыс.чел.), из стран Ближнего Вос-

тока и Северной Африки – 17,8 % (9,7 тыс. чел.) [6, с. 236].

В последующие годы значения данных показателей были стабильно на том же уровне. Динамика численности студентов из стран азиатско-африканского региона в российских вузах в 2006–2008 гг. показана в табл. 1 [7, с. 255].

При сохранении стабильно высокого потребительского спроса (потенциальных потребителей высшего образования в возрасте от 15 до 45 лет эти регионы насчитывают около 245 млн человек) усилилось удовлетворение их образовательных потребностей коммерческими провайдерами из США, Канады, Австралии и других стран [8]. Несо-

Таблица 1
Численность студентов из стран Азии и Африки в вузах РФ

№ п.п.	Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Количество иностранных студентов в вузах РФ, тыс.чел.	87,8	95,8	102,8
1.1.	в т.ч. из стран Азии, тыс.чел.	26,4	28,2	28,2
	(доля от общего числа иностранных студентов, %)	30,1	29,4	27,4
1.1.1.	- Вьетнам (тыс.чел.)	3,6	3,5	3,1
1.1.2.	- Индия (тыс.чел.)	4,0	4,3	4,3
1.1.3.	- КНР (тыс.чел.)	8,4	9,1	9,0
1.1.4.	- Малайзия (тыс.чел.)	2,1	2,5	2,7
1.1.5.	- Монголия (тыс.чел.)	1,3	1,4	1,6
1.1.6.	- Сирия (тыс.чел.)	1,0	1,0	1,0
1.2.	в т.ч. из стран Африки, тыс.чел.	5,3	6,1	5,7
	(доля от общего числа иностранных студентов, %)	6,0	6,4	5,6
1.2.1.	- Замбия (тыс.чел.)	0,3	0,4	0,4
1.2.2.	- Камерун (тыс.чел.)	0,3	0,3	0,2
1.2.3.	- Кения (тыс.чел.)	0,3	0,4	0,4
1.2.4.	- Марокко (тыс.чел.)	0,8	0,9	0,9
1.2.5.	- Нигерия (тыс.чел.)	0,5	0,7	0,6

менно, специалисты, подготовленные в европейских и американских вузах, заняв различные должности в компаниях и органах государственной власти у себя на родине, оказались не только носителями западного образования, менталитета и философии бизнеса, но и проводниками технологий, товаров и идей, пришедших из Европы и США. Ряд авторов обращает внимание на то, что через 10–15 лет в большинстве стран Африки может произойти полное замещение российской высшей школы зарубежными образовательными организациями; американизация африканского континента примет необратимый характер [8, с. 56]. Российский бизнес при этом лишается мощной поддержки в лице целого поколения технических, финансовых и других специалистов в азиатско-африканском регионе, что создаёт дополнительные барьеры для нового проникновения на эти рынки.

Тем не менее в начале XXI века Россия по-новому взглянула на экономическое сотрудничество с азиатскими и африканскими странами. На самом деле этот регион представляет собой сосредоточение колоссального экономического потенциала, связанного с огромными запасами полезных ископаемых, наличием трудовых ресурсов, возможностью развития и наращивания объёмов выпуска сельскохозяйственной продукции, рыбного и морского хозяйства, лесной промышленности, перспективами расширения рынков сбыта для российской продукции с высокой добавленной стоимостью (металлургия, химическая промышленность, машиностроение, энергетика и т.д.). Всё это серьёзно повышает инвестиционную привлекательность ряда азиатских и африканских государств. Несомненно, российские деловые структуры понимают перспективность сотрудничества с регионом. Так, РУСА в 2002 г. получил в управ-

ление на 22 года боксито-глинозёмный комплекс «Фригия» в Гвинее мощностью 640 тыс. тонн глинозёма и 1,9 млн тонн бокситов в год (в 2006 г. было подписано соглашение с Правительством Гвинейской Республики о приватизации предприятия); в 2007 г. компания приобрела контрольный пакет акций Aluminum Smelter Company of Nigeria – ALSCON (Нигерия) – завода мощностью 193 тыс. тонн алюминия в год [9]. Построение вертикально интегрированной структуры позволило российской компании не только занять лидирующие позиции на мировом рынке алюминия за счёт наращивания объёмов производства, обеспечения контроля над издержками, оптимизации логистических и налоговых схем, но и наметить вектор развития экономического сотрудничества с африканскими странами на ближайшие годы.

Помимо этого есть и другие позитивные примеры: в ЮАР российские компании добывают марганцевые руды и намереваются наладить производство ферросплавов; в Марокко создано 5 совместных предприятий с российским участием, специализирующихся на портовом строительстве, добыче и переработке гипса, бурении на воде, продаже сельскохозяйственной техники; инвестиции российских компаний в экономику Анголы в ближайшие годы могут вырасти до сотни миллионов долларов; интересен для российских инвестиций и углеводородный сектор Алжира, в который планируется вложить на первоначальном этапе не менее 100 млн долларов [10].

Предприятия Свердловской области также не остаются в стороне – ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (г. Верхняя Салда) рассматривает в качестве поставщиков основного сырья – титанового концентрата – компании из Шри-Ланки, Мозамбика, Сьерра-Леоне; ЗАО «Русский хром 1915» (г. Первоуральск)

активно наращивает продажи химического сырья (хромовые соли) в Индию, Иран, Кению и Судан. Наиболее интересен опыт ОАО «Ключевский завод ферросплавов» – предприятия, выпускающие металлический хром, феррохром, ферротитан и другие специальные металлургические сплавы. Акционеры завода создали совместное предприятие ConRus (Congo Russian Industry), организованное в демократической Республике Конго (ДРК) для производства концентрата пирохлора в провинции Северное Киву [11]. Данный вид сырья является основным в изготовлении феррониобия – редкого металлургического сплава с высокой рыночной стоимостью. По проекту добываемый концентрат должен поступать из ДРК на уральский завод для дальнейшего переплава в высококачественный продукт; конголезская компания, занимающаяся добычей концентрата, помимо восстановления и модернизации производственной базы, пострадавшей в ходе многолетней гражданской войны, должна также обеспе-

чить повышение квалификации местного персонала по различным направлениям производственно-хозяйственной деятельности горнодобывающего предприятия. Несомненно, положительный эффект от реализации этих проектов будет зависеть от уровня профессиональной подготовки национальных кадров, которая должна рассматриваться как одно из перспективных направлений развития экономического сотрудничества России со странами азиатско-африканского региона.

Авторами предложена концептуальная модель развития экономического сотрудничества РФ с государствами Азии и Африки в условиях нарастания глобализационных процессов (рис. 1).

Современный этап эволюции мирового сообщества и развития интеграционных процессов связан с возрастающей ролью образования, которое формирует основы экономического и социального прогресса как всего человечества, так и отдельных государств и народов. В последние годы в образовании сложилась

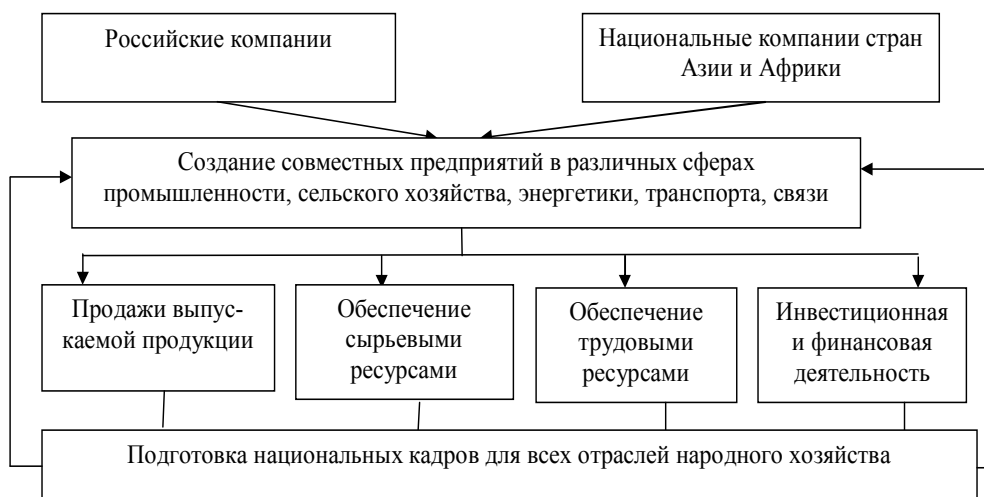

Рис. 1. Модель развития экономического сотрудничества России со странами Азии и Африки на современном этапе

устойчивая тенденция к интернационализации и интеграции; расширение и углубление международных образовательных связей определяют глобальный характер развития сотрудничества национальных образовательных систем.

На наш взгляд, имеющийся образовательный потенциал России должен рассматриваться как *особый национальный экспортный ресурс*, эффективное использование которого должно стать одним из приоритетов государственной внешнеэкономической деятельности.

Концепция государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях одобрена Президентом РФ В.В. Путиным 18.10.2002 г. Основой данной концепции является реализация геополитических и социально-экономических интересов Российской Федерации, полноправное и полноценное участие в глобальном процессе развития образования [12]. Стратегической задачей российского государства, несомненно, должно стать эффективное использование и формирование ресурсов для подготовки национальных кадров для зарубежных стран, принимая во внимания приоритеты развития экономических отношений и усиления влияния РФ в различных регионах мира.

На наш взгляд, активное участие России в подготовке национальных кадров для стран Азии и Африки, помимо текущих экономических выгод, имеет и неоспоримое преимущество стратегического характера: подготовленные в российских вузах специалисты в разных областях науки и техники в ближайшие 5–10 лет сформируют бизнес-элиту в странах региона, «заточенную» и благоприятно направленную на усиление экономического взаимодействия с российскими предприятиями во всех сферах хозяйственной жизни. Именно повышение роли

и осознание места подготовки национальных кадров в развитии экономического сотрудничества РФ со странами Азии и Африки позволит сформировать основы толерантного отношения в этом регионе к российским товарам и технологиям, обусловить усиление мирохозяйственных связей в масштабах огромного географического блока.

В условиях глобализации России надлежит занять своё место в группе глобализирующих стран. При этом подготовка национальных кадров для глобализируемых стран должна не только пониматься как форма реализации особого национального экспортного ресурса, но и как инструмент формирования толерантного отношения в этих странах к укреплению экономических позиций России в азиатско-африканском регионе.

Проведённый исторический анализ этапов и форм взаимодействия СССР и России со странами Азии и Африки в направлении подготовки национальных кадров позволил авторам:

- выделить основные проблемы и негативные последствия замедления темпов развития экономического сотрудничества с государствами региона в последнее десятилетие XX века;
- определить перспективные направления развития сотрудничества РФ со странами азиатско-африканского региона на современном этапе глобализации;
- сформировать понимание места и роли подготовки национальных кадров для нужд народного хозяйства стран Азии и Африки в комплексе интеграционных процессов, протекающих в регионе, при активном участии России;
- предложить модель развития экономического сотрудничества РФ со странами «третьего мира» на современном этапе, основанную

на рассмотрении подготовки национальных кадров в качестве базы укрепления экономическо-

го влияния России в азиатско-африканском регионе в условиях глобализации.

Список использованных источников

1. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3.
2. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2003. 504 с.
3. Борисов О.А. Коррупция и глобализация // Экономические реформы в России: Труды V Международной научно-практической конференции. Ч.1. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006.
4. World Population 1998. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division.
5. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). М.: Центр социального прогнозирования, 2002. 552 с.
6. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2001.
7. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2009.
8. Майбуров И.А., Выварец А.Д. Приоритетность развития образования – экономическая необходимость // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2003. № 1.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rusal.ru.
10. Российская Бизнес-газета от 12.09.2006. № 571.
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rusalloy.skb.ru.
12. Концепция государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом РФ В.Путиным 18.10.2002 г.).